

Лето – это маленькая жизнь

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

С чего начинается путешествие? Конечно же, с планов. «Есть ли у вас план, мистер Фикс? – План?! Да у меня тысяча планов!». Мы – не мультипликационные герои, и планов у нас значительно меньше, хотя отправиться вокруг света за 80 дней – заманчивое предложение. Надо бы его на досуге обсудить с начальством. А пока – нас ждет Архангельская область, река Ваймуга (с ударением на первом слоге) и сказочной красоты (по крайней мере, так обещает справочник для туристов-водников) Сийские озера. Ну что, в путь?

ОНО ПОДИ ПОЧТО КОНЕЧНО...

Кто никогда не собирался в дорогу – тот меня не поймет. В течение недели до назначенного часа «Х» (билетов, к слову, летом на Север практически не достать), в дом стаскиваются всевозможный скарб. Распаковываются и проверяются заскучавшие за зиму байдарки, вытряхиваются позабытые с осени рюкзаки, на полу угрожающе громоздятся вещи, которые просто могут пригодиться и без которых уж точно никак не обойтись. Сначала багаж формируется по принципу «оно поди почто конечно зачем, а вот случись чего – вот оно тебе и пожалуйста». От этого нехилый рюкзак (Литров на 120) начинает настороженно покряхтывать, но вещи продолжают упорно ступаться ногами. Болотные сапоги, непромокаемые костюмы и ветровки, антикомариные сетки, бесконечные флакончики с жидкостью от мошки (Север все-таки, и пепятные издания предупреждают...). И пизанские башни тушенки, египетские пирамиды макарон, гречки и сухарей... Как все это упаковать? Голова рухнет.

Не помогает даже апробированный ранее способ – каждый собирает свой рюкзак самостоятельно, а потом отдает его на растерзание товарищу: это как не лучший друг доходливо объяснит тебе, что все так любовно сложенные тобой вещи – просто ненужный балласт? Когда рюкзак перетряхивается в сотый раз, и, наконец-то был завязан под самую маховку, выяснилась одна неприятная деталь – идти с ним я еще хоть как-то могу, а вот поднять его с земли – уж извините, нет. Все-таки, 30 килограммов багажа – это не мой вес. А что делать? «До отправления поезда осталось пять минут...» И поднимаешь,

и бежишь как миленькая, и даже успеваешь поругаться с проводницей, что, дескать, это никакой не крупногабаритный багаж, а обыкновенная ручная кладь...

– Кто-нибудь догадался взять с собой презервативы?

Опаненьки, приплыли... Не подумайте ничего скабрезного, но факт остается фактом: лучшей упаковки для мобильных

Фото Ларисы ДРАЧ.

телефонов, которым предстоит длительное путешествие по воде, не найти. И вот представьте себе картину: поезд вот-вот отойдет, а по перрону мечется приличная с виду барышня и истерически требует у киоскеров: «Мне презервативов, и побольше...» Те начинают деликатно интересоваться размером, предпочитаемой ароматизацией, а она кричит: «Мне главное, чтобы влагу не пропускать! Сколько упаковок? Давайте все, что есть...» И не объяснишь же толком людям, что не в секс-турне собра-

лась, а совсем даже наоборот. Фу, успела...

*...Снова свежий ветер
мне голову вскружил.
Снова просыпается моя тревога.
Значит, все, что нужно,
в дорогу уложил...
Слышишь, море плещет у порога...*

ПОЧЕМУ НЕТ ВОДЫ В ФАРВАТЕРЕ?

По прибытии (это в 6-то утра!) начались сюрпризы. Вместо двух километров до реки (уже в разговорах заранее промученных – с таким-то скар-

По реке можно местами передвигаться и пешком.

Наш ответ москитолу.

бом! – и пройденных) до воды оказалась честная «десятка». Потому как в Архангельской области царит небывалая за последние ...дцать лет жара, и русло по сей причине просто-напросто пересохло. Однако подвернувшийся грузовик домчал нас до более-менее приличной воды с ветерком, растряса основательно и наши полусонные тела, и кошельки: полтысячи за неполные десять километров пути... Н-да! Хотя стоит представить свою согбенную под рюкзаком фигуру, которая продвигается к воде прямо по пересохшему речному руслу, как жмотнические мысли мигмом улетучиваются.

Зато мгновенно появляются местные летучие обитатели – истосковавшиеся по натурпродукту комары и мошки атакуют нас стремительно и безжалостно. В ход пошли и комариные сетки, и аэрозоли... Толку – чуть. Местные кровососы совсем одичали в глуши, телевизор не смотрят, посему и не в курсе, что «Москитол» – это не лакомство, а страшный яд. Но больше всех свирепствуют некие треугольного вида мухи – они не жужжат, предупреждая о последующем укусе, как комары, не лезут назойливо в глаза и в рот (то и дело приходится отплевываться!) как мошки. Нет, они просто выгрызают участки кожи, вокруг которого мгновенно вспухает си-

няк. Больно – до жути, и спасу от них нет никакого.

Посему позорно капитулируем с поля боя – бросаем, как попало, вещи, падаем на весла, как галерные рабы, и провожаемые недовольным гулом кровожадных гарлий, начинаем вспоминать, как, собственно, байдарки передвигаются по воде. За зиму, надо отметить, эти навыки абсолютно выветриваются из мышечной памяти.

*Я плыву на катере,
Крою всех по матери:
Отчего же, почему
Нет воды в фарватере?*

ВСЕ ПЕРЕКАТЫ ДА ПЕРЕКАТЫ

Ваймуга «радует» своей непредсказуемостью: вместо обещанного полноводного русла – оголившиеся то тут, то там каменные перекаты. А на тех небольших участках, где вода, понуждаемая достаточно быстрым течением, перестает «кипеть» белыми бурундиками возле каменных засад, затаившимися крокодилами подстерегают затонувшие бревна. Передвигаемся поэтому весьма своеобразно – пять гребков, вылезает из байдарки, пять шагов протаскиваем на наиболее каверзных участках наше судно волоком, садимся за весла, снова пять гребков... Нескольких минут относительно спокойной гребли уже настолько живают – где-то неминуемо

притаился очередной сюрприз. Очень кстати вспоминаются напутственные слова нашего водителя о том, что вся река перегорожена завалами – рыбаки громоздили их, подстерегая хариуса.

Эта небольшая рыба местный деликатес, водится только в чистейших северных реках. Мы, жители средней полосы, о ней только из книжек знаем. Лениво перекидываемся фразами по поводу того, как мы этого хариуса будем готовить. О том, что поймать ли, и речи не идет – раз рыбаки засады встречаются через каждые сто метров, то, очевидно, здесь, что ни рыба, то непременно хариус. Однако меня гложут смутные сомнения насчет размеров этой невиданной пока рыбы: раз завалы таковы, что трехметровая байдарка в них застревает намертво, то так ли уж мала – сантиметров 25, если судить по фотографиям, – сама рыба?

Но если факт наличия рыбы пока остается под вопросом, то в том, что дичь здесь водится наверняка, уже нет никаких сомнений. Стайки симпатичных, абсолютно непуганых уток то и дело неторопливо перескакивают нам путь, или, обнаглев окончательно, шлепают неторопливыми колесными пародами параллельно байдарочному курсу.

– Ты погляди, за людей нас не считают! – возмущается один из членов команды и нарочито громко шлепает веслом по воде.

Утка удивленно склоняет голову и, крикнув «во, псих!», лениво вспархивает. Но только за тем, чтобы опуститься на воду в нескольких метрах впереди.

Коряги и заточенные течением камни дают свой плачевный результат – первая течь в судне. Пока стаскивали пострадавшую посудину с остроугольной каменюки, я сама искупалась. Вода, прозрачная до хрустальной голубизны, совершенно искажает глубину: показалось, что там мель, ступила, а на самом деле нырнула под подбородок. Несмотря на то, что солнце раскаляло воздух градусов до 30, вода холоднющая, аж мышцы сводит. Без болотников бы пропали. Но тут очень кстати после очередного поворота открывается вид на рыбацкую заимку. Здесь-то мы и заночуем.

Лариса ДРАЧ.
(Продолжение следует.)